

Графика: 1) *e* → *e/ь* (*ь* только в *попортить, послать*), *ѣ* → *ie* (*тоби, в коробки, помитка — пересмотреле*); 2) *y, e, a, o, u*. В строках 2–3 лишнее *моего* осталось незачеркнутым. В *еси с* переправлено из *и*.

НВ: *мо* [м'о], *то* [т'о] в *Смона, Стопаномь*; *д* в *дад бы* (из *дать бы*); *цо бы* 'чтобы'; *цо* в *цолобитье, цоломь*; *лу* вместо *лю* в *клуць* (§ 2.44). Конец слова: *есмь, Стопаномь, цоломь*. Что касается буквы *ь* в *отъ Смона*, то здесь она передает позиционную мягкость *т*: [от'с'м'бна]. Может быть, то же верно для *мь* в *цоломь бию* (если [м] смягчалось здесь перед [б']).

Морфология: (<*e*) в *пересмотреле, попортить, послать*. М. ед. в *коробки* — от *коробокъ* или от *коробка*. В *пересмотреле* отразилась замена древнего *с(ѣ)мотрити* новым *смотрѣти* (под влиянием *глядѣти, видѣти*).

Дад бы (< *дать бы* < *дати бы*) — 'чтобы', см. № 389 (Г 12). В *послать есмь клуць Стопаномь* представлено то, что можно назвать "творительным падежом посредника" ('со Степаном'; ср. *дѣтяшю присли весте* 771); предполагать в *Стопаномь* "скрытый" предлог *с* в данном случае нет специальных оснований. Во фразе *цоломь бию в коробки* предлог *в* имеет значение 'из-за', 'по поводу' (§ 4.8).

Слово *москотыѣ* могло обозначать, во-первых, москательный товар (краски, клей и т. д.), во-вторых, ткани и мелкие изделия из них; см. об этом НГБ VII: 18. Повидимому, возможно было и расширительное значение: 'добро', 'имущество' (ср. возможность расширительного значения, например, у современного *тряпки*). См. также Д 41 о слове *моксотиньѣ* (*москотиньѣ*).

Хорь — здесь 'платяная моль'. Такое значение отмечено у Даля и у Фасмера и подтверждается материалом Фенне: *gor* — нижненем. *klederworm* 'платяная моль' (70), *Tuoi lisitzi chori sportili* (в нижненем. переводе *de worme*) (322).

Горносталь — 'горностай'; здесь, вероятно, в качестве названия определенного вида тамги (знака собственности). О вариантах с [л'] и [j] см. § 2.44 и ЭССЯ, 7: 48.

Д 16. Грамота № 471 (стратигр. кон. 1400-х – 1410-е гг., Михайловск.)

оу онкифа ·ѣ· коробѣ · ржи · коробья · пшеени
цѣ ·ѣ· годъ · а ѿ бирица бѣль в отсилкѣ би
ль ми трѣфане

Перевод: 'У Онкифа 6 коробей ржи и коробья пшеницы 6 лет (*или*: шестой год). А в повестке, [посланной] от бирича, [значатся] белы. Бил мне [челом об этом] Труфан'. См. Андреев 1987б, а также Попр.–IX.

Не вполне ясно *бѣль*. Скорее всего это Р. мн., но в этом случае ожидалось бы также числительное: 'столько-то бел'; не исключено, что цифра просто пропущена. Любопытно, что в грамоте ГВНП, № 265 (список XV–XVI вв. с духовной XV в.) отмечена точно такая же аномалия: *Дати ми Тимофею Ермолину 11 бѣль, дати ми Васку Вертицѣ бѣль, дати ми Клишу Бѣлому бѣль* (издатели специально указывают, что перед словом *бѣль* пробела нет). Может быть, и здесь и в № 471 мы имеем дело с Р. мн. в партитивном значении.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* на месте *-*ьѣ* в *коробѣ*); 2) *оу* (слитное) ~ *ѡ, а, Ѡ, ѡ*. Замена *ы* на *и*: *отсилкѣ* (буквы *ы* в грамоте не встретилось).

Морфология: *-е* в *Трѣфане* (однако *-ъ* в словоформе *билъ*, входящей в стандартную формулу актов). Отметим Р. ед. *тиеницѣ*.

Онкифъ — один из народных вариантов имени *Иакинфъ* (*Акинфъ*).

Д 17. Грамота № 494/469 (стратигр. кон. 1400-х – 1420-е гг., Михайловск.)

Как было показано в Попр.-IX (№ 469), фрагменты № 494 (первые две строки приводимого ниже текста) и № 469 (следующие четыре строки) представляют собой части единой грамоты. При дополнительном обследовании оригиналов в 1993 г. было установлено, что фрагменты следуют друг за другом без разрыва: у буквы *у*, начинающей строку 2, верх находится на фрагменте № 494, а хвост — на № 469. При этом, однако, края фрагментов соприкасаются лишь на маленьком участке у левого края: утрачена клинообразная полоска бересты, на которой осталась правая часть 3-й и 4-й строк.

... | **ОСТІНЕ село еремкинское і кокова ОСТІНЕ**
у мена отналъ та ещо ма ОСТІНЕ напрасно
продалъ і лоша[к](ъ) -----
а покинулъ ми кобылу здесо -----
моего ОСТІНЕ на правку бѣ і на поруку
далъ ... (| ...)

В 3-й строке от буквы после *лоша* остались лишь две точки в нижних углах контура; из конъектур *лоша[к](ъ)* и *лоша[д](ъ)* следует выбрать первую, так как ножки от *д* опускались бы под строку (вдобавок, в контексте, где далее фигурирует кобыла, *лошакъ* более вероятно, чем *лошадъ*). Далее, по-видимому, было сказано ‘у меня забрал’; судя по длине лакуны, при слове *лоша[к](ъ)* могло быть определение (скажем, ‘мой’, ‘гнедой’ и т. п.). Для лакуны в 4-й строке можно предположить: *і ты брата* (или: *сына, зата* и т. п.).

Перевод: ‘... [такой-то], господин, участок Еремкин и участок Кокова у меня отнял, да еще, господин, меня вдруг оштрафовал и [забрал у меня] коня, а мне здесь оставил кобылу. Отдал бы [ты], господин, ... [брата?, сына?, зятя?] моего на судебное разбирательство и на поруку ...’

Едва ли родственник автора, которого следует отдать на “правку” и на поруку, и есть его обидчик. Скорее автор пострадал от ключника или управляющего за какую-то вину этого родственника и теперь ищет защиты у феодала.

Графика: 1) *ъ* станд., *ѣ* → *е*; 2) *у* ~ *у*, *е*, **о/о**, *і*.

НВ: *ки* в *покинулъ*; *о* в *ещо* и *здесо*; *з* в *здесо*. Конец слова: *бѣ* из *бы*.

Морфология: наддиалектное *-ъ* в **отналъ**, **продалъ**, **покинулъ**, **далъ**. Отметим *у мена*, с новым окончанием *-а*.

Отметим *к* перед *и* в *Еремкинское* (§ 5.2). Производное на *-инское* имеет почти то же самое значение, что обычное притяжательное прилагательное на *-ино*.

В грамоте представлен редкий союз *та* (ср. № 109, А 14).

Село означает здесь то же, что в других источниках часто называется *сѣдѣньк*, т. е. участок земли с домом и хозяйственными постройками, обрабатываемый зависимым от землевладельца крестьянином (см. Мар., с. 189). Ср., например: *и достась Василу 3 села земли: Иудино седенье, да Созоново седенье, да Михалкино се-*